

УДК 9.94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-88-94

ПИСЬМЕННАЯ Татьяна Геннадьевна
 Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский
 государственный университет» в
 г. Славянске-на-Кубани
 г. Славянск-на-Кубани, Россия
 pismennayat@mail.ru

Tatiana G. PISMENNAYA
 Kuban State University
 (Branch in Slavyansk-on-Kuban)
 Slavyansk-on-Kuban, Russia
 pismennayat@mail.ru

РЯБИКОВ Александр Николаевич
 Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский
 государственный университет» в
 г. Славянске-на-Кубани
 г. Славянск-на-Кубани, Россия
 riybicov@mail.ru

Alexander N. RYABIKOV
 Kuban State University
 (Branch in Slavyansk-on-Kuban)
 Slavyansk-on-Kuban, Russia
 riybicov@mail.ru

ГРЕЧИШКО Дмитрий Николаевич
 Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский
 государственный университет» в
 г. Славянске-на-Кубани
 г. Славянск-на-Кубани, Россия
 me_eum_esse@mail.ru

Dmitriy N. GRECHISHKO
 Kuban State University
 (Branch in Slavyansk-on-Kuban)
 Slavyansk-on-Kuban, Russia
 me_eum_esse@mail.ru

ЕМЕЛЬЯНОВ Юрий Николаевич,
 Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский
 государственный университет» в
 г. Славянске-на-Кубани,
 г. Славянск-на-Кубани, Россия
 emelanov@list.ru

Yury N. YEMELYANOV
 Kuban State University
 (Branch in Slavyansk-on-Kuban)
 Slavyansk-on-Kuban, Russia
 emelanov@list.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ
 ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РУССКОЙ
 ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СССР В 40-
 X - НАЧАЛЕ 50-Х гг. XX в.**

**TO THE QUESTION OF CHANGING THE
 POLITICAL SITUATION OF THE RUSSIAN
 ORTHODOX CHURCH IN THE USSR IN THE
 40S - EARLY 50S OF THE 20th CENTURY**

В статье рассматриваются направления советской государственной конфессиональной политики в отношении Русской Православной Церкви, реализовавшиеся в 40-х - начале 50-х годов XX в. Отмечается, что главной причиной начала сближения религии и власти стал внешнеполитический фактор. В 1941 г. прошли переговоры СССР о сотрудничестве с США и Англией. Уполномоченные представители этих стран на встрече в Москве выдвинули условие - прекратить притеснения Русской Православной Церкви. В работе подчеркивается отрицательное влияние фашистской оккупации на внутрицерковную стабильность. Анализируется передача части приходов Молдавии и юга Украины в ведение Румынского патриархата, поощрение автокефалии церквей Украины и Белоруссии, деятельность на территории России духовенства Русской Православной Церкви Заграницей, имевшего собственную иерархию, не входившую в юрисдикцию предстоятеля РПЦ митрополита Сергия. Особое внимание в работе уделено вопросу подготовки партийного и церковного руководства к проведению Всеправославного собора, который должен был закрепить за Московским патриархом титул Вселенского и упрочить позиции Русской Православной Церкви на мировой арене. В статье формулируется вывод о направленном использовании советским руководством идеологического потенциала РПЦ для поднятия уровня патриотизма граждан. Дается оценка деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР - координационному звену между советской властью и РПЦ. Отмечается, что благодаря его деятельности

The article examines the directions of the Soviet state confessional policy towards the Russian Orthodox Church, realized in the 40s - early 50s of the 20th century. It is noted that the main reason for the beginning of convergence of religion and power has become a foreign policy factor. In 1941, the USSR negotiated the alliance with the United States and Britain. Authorized representatives of these countries at a meeting in Moscow put forward a condition - to stop the oppression of the Russian Orthodox Church. The article emphasizes the negative impact of Nazi occupation on the Church internal stability. Analyzes the transfer of part of the parishes of Moldova and southern Ukraine under the jurisdiction of the Romanian Patriarchy, the promotion of autocephaly churches in Ukraine and Belarus, activity on the territory of Russia of the clergy of the Russian Orthodox Church Abroad, which had its own hierarchy, is not included in the jurisdiction of the Primate of the Russian Orthodox Church Metropolitan Sergius. Particular attention in the work is paid to question of the preparation of party and church leadership for the holding of the All-Orthodox Council, which was to consolidate over Moscow Patriarch the title of the Ecumenical and strengthen the position of the Russian Orthodox Church on the world arena. The article formulates a conclusion about the directed use by the Soviet leadership the ideological potential of the ROC for raising the level of patriotism of citizens. Assesses the activities of the Council on the affairs of the Russian Orthodox Church at the Council of People's Commissars (CM) of the USSR - the coordination link between the Soviet authorities and the ROC. It is noted that due to council activities, the Church has ceased to be considered exclusively an

Церковь перестала считаться исключительно объектом надзора и обрела положение важного общественного института. На основе рассмотренных материалов делается вывод о том, что причиной ужесточения государственного конфессионального курса явились ограниченные возможности влияния РПЦ на мировую политику.

object of supervision and has acquired the status of an important public institution. On the basis of the materials reviewed, it is concluded that the reason for the tightening of the state confessional course was the limited possibilities for the ROC to influence the world politics.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, конфессиональная политика, Великая Отечественная война, Ближний Восток, Балканы, религия, советская власть

Keywords: Russian Orthodox Church, religious policy, Great Patriotic War, Middle East, Balkans, religion, Soviets

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается активизация сотрудничества государственной власти с традиционными религиозными организациями, что обусловлено постепенным переходом к кооперационной модели конфессиональной политики. В этой связи заметно возрастает интерес к истории становления религиозных объединений, их социальной роли в различные периоды прошлого. Особую дискуссионность имеет тема положения Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы, что связано как с существующими пробелами ее исследования, так и попыткой некоторых авторов переосмыслить военную историю.

В настоящей статье автор преследует цель проанализировать изменение политического положения РПЦ в Советском Союзе в 40-х - начале 50-х годов XX в., выявить его причины и характер.

Изучение положения Православной Церкви в СССР нашло отражение в трудах В. Цыпина, Т.А. Чумаченко, Д.В. Поспеловского [7; 8; 9]. Значительный вклад в осмысление проблемы внес М.В. Шкаровский [10], посвятивший свое исследование деятельности Русской Православной Церкви при Сталине и Хрущеве. Высокую научную ценность имеет труд А.Б. Онищенко, в котором автор анализирует работу Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР в первые годы его существования [6].

В 1939-1940 гг. в состав СССР вошли территории Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии, Прибалтики, где имелось большое количество православных церквей. Данное обстоятельство вынудило советское руководство несколько ослабить борьбу с религией, поскольку местное духовенство предполагалось использовать для сохранения политической стабильности на присоединенных землях.

Потепление в отношениях между РПЦ и советской властью ярко обозначилось в начале Великой Отечественной войны. Церковь обладала мощными идеологическими рычагами для воодушевления народа на борьбу с врагом. 22 июня патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) составил «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором говорилось об антихристианской деятельности фашистов [7, с. 282]. А 3 июля 1941 г. И.В. Сталин в обращении к советским гражданам употребил обычное для верующих приветствие «Братья и сестры!».

Архиереи, произносившие патриотические речи, перестали подвергаться преследованиям. Временно свернул свою деятельность Союз воинствующих безбожников. Высокое патриотическое значение Церкви был вынужден публично отметить главный идеолог атеизма Емельян Ярославский. 2 сентября 1941 г. под псевдонимом «Каций Адамиани» он опубликовал статью, отражающую причины неприятия российскими верующими политики Гитлера. Труд должен был заинтересовать иностранных граждан, в нем высоко оценивалась антифашистская позиция вероисповедных объединений СССР [10, с. 196].

Главной причиной сближения государства и Церкви стал внешнеполитический фактор. В 1941 г. начались переговоры СССР о союзничестве с США и Англией. Уполномоченные представители этих стран на встрече в Москве выдвинули условие - прекратить притеснения Русской Православной Церкви.

До 1943 г. в советском государстве уверенную позицию занимали обновленцы. В первые годы войны им разрешили возобновить деятельность нескольких десятков храмов и рукоположить в сан новых епископов. Так, во время эвакуации в 1941 г. советские

власти помогли с переездом из Москвы в Ульяновск как руководителю патриаршей Церкви - митрополиту Сергию, так и обновленческому иерарху Александру Введенскому. Однако к 1943 г. И.В. Сталин, решивший использовать авторитет Православия на международной арене, начал уверенно поддерживать патриаршую Церковь. Это привело к постепенному упразднению обновленчества, которое к 1960-м годам практически перестало существовать. Большая часть обновленческого духовенства воссоединилось с Русской Православной Церковью. В это же время упразднился и григорианский раскол [10, с. 183].

На оккупированных землях фашисты, стремившиеся показать преимущества германского режима перед советским, возобновляли работу закрытых храмов, наделяли священников свободой действий. Таким образом они пытались разобщить общины РПЦ с ее руководством. Ярким примером тому может служить передача части приходов Молдавии и юга Украины в ведение Румынского патриархата, а также поощрение автокефалии церковью Украины и Белоруссии. Фашисты приветствовали деятельность на территории России духовенства Русской Православной Церкви Заграницей, имевшего собственную иерархию, не входившую в юрисдикцию предстоятеля РПЦ митрополита Сергия.

Закон о веротерпимости, вышедший 19 июня 1942 г. в Берлине, определил основные направления вероисповедного курса рейха. В первую очередь он предписывал всем религиозным группам, действовавшим на землях Германии, пройти процедуру обязательной регистрации в управлении комиссара дистрикта. Вероисповедным организациям приказывалось ограничивать свою деятельность исключительно религиозными целями. Нарушение этого условия каралось заключением под стражу духовных лиц и упразднением общины. Главными органами контроля над выполнением религиозного законодательства стали особые войсковые подразделения - айнзатцгруппен, которые также занимались искоренением еврейского и других «неполноценных» народов.

Следует отметить, что в среде православного духовенства складывалось различное отношение к фашистскому режиму. Большая часть священнослужителей заняла неприемлемую позицию, активно поддерживала партизанские отряды, собирала средства на нужды фронта.

В то же время в некоторых случаях духовенство во имя спасения жизни паствы шло на вынужденное сближение с фашистами. Ярким примером может служить дело митрополита Виленского и Литовского, экзарха Латвии и Эстонии Сергия (Воскресенского), который принял решение в 1941 г. не эвакуироваться из Латвии в Москву. Проявив искусство дипломатии, архиерей смог за три года служения возродить религиозную жизнь в Прибалтике, Псковской и Новгородской епархиях. Деятельность митрополита вызвала противоречивое отношение как советских лидеров, так и германских спецслужб. 28 апреля 1944 г. православный подвижник был убит при невыясненных обстоятельствах.

В марте 1942 г. по разрешению И.В. Сталина в Ульяновске состоялся архиерейский собор, на котором осуждению подверглась деятельность Украинской Автокефальной Православной Церкви. На этом же заседании обсуждалась проблема нехватки духовных лиц, в результате чего были определены новые кандидаты в епископы. Восполнению недостающего количества священников способствовало решение И.В. Сталина освободить из тюрем и лагерей священнослужителей согласно списку, представленному митрополитом Сергием. В результате чего к сентябрю 1943 г. свободу обрели десятки иереев, шесть архиепископов и пять епископов [10, с. 126].

В феврале 1942 г. Московская патриархия возобновила издательскую деятельность. Ею была опубликована книга «Правда о религии в России», вышедшая тиражом 50 000 экземпляров, но имевшая успех, в основном за границей. Также в 1943 г. к печати был подготовлен труд «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война».

Об упрочении позиций РПЦ в Советском Союзе свидетельствовало возвращение в 1943 г. Московской патриархии статуса юридического лица. И.В. Сталин позволил Церкви иметь особый банковский счет, средства которого, формировавшиеся из пожертвований верующих, шли на помощь фронту. В частности, на них было создано 40 танков Т-34.

Накануне Тегеранской конференции, 4 сентября 1943 г., советское руководство в лице И.В. Сталина, Г.М. Малинкова, Л.П. Берии, Г.Г. Карпова провело встречу с иерархами РПЦ - митрополитом Сергием (Страгородским), митрополитом Ленинградским Алексием (Симанским), митрополитом Киевским, Экзархом Украины Николаем (Ярушевичем).

За столом переговоров обсуждались проблемы открытия новых церквей, семинарий, издательство церковной периодики и, разумеется, самая главная тема - избрание Патриарха. 8 сентября 1943 г. в Москве состоялся архиерейский собор, на котором митрополит Сергей был официально назначен предстоятелем Русской Православной Церкви. В это же время прошли выборы в Синод. Участники Собора безоговорочно осудили пособников фашистов, лишили сана иереев, сотрудничавших с германской властью. В сентябре этого же года возобновился выпуск журнала Московской патриархии.

Координационным звеном между советской властью и РПЦ стал Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР, начавший деятельность осенью 1943 г. Таким образом, Церковь перестала считаться исключительно объектом надзора и обрела положение важного общественного института. Новый орган власти позволил иерархам беспрепятственно обращаться за помощью к чиновникам, делать запросы нужных сведений [6]. Председателем Совета был назначен Г. Карпов, занимавший данную должность с 1943 по 1945 гг. и отчитывавшийся по вопросам деятельности ведомства лично заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову. В непосредственном подчинении Г. Карпова находились его заместитель, два члена Совета и ответственный секретарь. Кандидатуры на указанные посты представлялись председателем и утверждались ЦК ВКП(б). На местах работа велась институтом областных уполномоченных по делам РПЦ. В их ведении находились вопросы об открытии новых храмов, регистрации общин и священнослужителей, контроль над исполнением религиозного законодательства гражданами [2, с. 45-51].

Возникновение особого ведомства, сосредоточившего внимание исключительно на делах Русской Православной Церкви, свидетельствует о том, что именно Православию среди прочих религий И.В. Сталин уделял главное внимание. Совет по делам религиозных культов, регулировавший государственное взаимодействие с остальными вероисповедными объединениями, возник несколько позже.

В то же время начало конструктивного диалога между Церковью и советской властью не означало глубокой заинтересованности государства в укреплении церковных позиций и отказ от атеистической пропаганды. Руководство страны стремилось открыть храмы во время военных действий, однако на освобожденных землях церкви нередко закрывались сразу же после изгнания захватчиков. Предлогом служили подозрения иереев и верующих в сотрудничестве с немцами. Сама процедура возвращения прихожанам закрытых храмов требовала времени и поэтому не носила массовый характер.

Ужесточение контроля государства над деятельностью РПЦ стало очевидным во время проведения с 31 января по 4 февраля 1945 г. Поместного собора, основной целью которого являлось избрание нового патриарха после смерти 15 мая 1944 г. Сергия (Страгородского). Новым предстоятелем был назначен митрополит Ленинградский Алексей (Симанский). Однако, помимо основного вопроса, на Соборе по инициативе Совета по делам РПЦ рассматривалось и «Положение об управлении Русской Православной Церкви». Документ предусматривал возможность Совета по делам РПЦ принимать участие в церковном управлении [8, с. 136]. Несмотря на утверждение указанного Положения, к концу 1945 г. РПЦ имела возможность самостоятельно снабжать себя всеми нужными для богослужения предметами, иереи не привлекались на военную службу. Произошли изменения в налоговой сфере, улучшившие экономическое положение РПЦ и других вероисповедных объединений. Собор был призван показать православному сообществу других стран плодотворное сотрудничество советской власти с Московской патриархией. Демонстрация политической и финансовой поддержки РПЦ должна была произвести положительное впечатление на Восточных патриархов и помочь им определиться с политическими приоритетами.

В 1946 г. при содействии РПЦ произошла ликвидация Украинской Греко-Католической Церкви на Западной Украине. Ее приходы перешли к РПЦ, тем самым Святой Престол потерял здесь свое влияние. Авторитет РПЦ активно использовался чиновниками для налаживания взаимодействий с различными патриотическими организациями, с религиозными обществами на Балканах, в Северной Африке, на Ближнем Востоке. РПЦ помогла установить важные контакты с влиятельными лицами в Англии, Канаде и США.

Превращение Русской Православной Церкви во влиятельного игрока на мировой арене требовало поднятие ее авторитета среди других поместных церквей. Для этой цели было решено перехватить инициативу у Константинопольского патриархата, безуспешно пытавшегося с 20-х годов XX в. провести Вселенский Православный собор [1, с. 52-54]. Последний должен был не только дать ответ на назревшие богословские вопросы, но и признать за Константинополем роль центра, объединяющего все православное сообщество. Воспользовавшись удачным политическим моментом, И.В. Сталин совместно с Алексием I решили в 1947 г. устроить всеправославное предсоборное совещание с участием Восточных патриархов, приурочив его к празднованию 500-летия автокефалии РПЦ [4]. На данном мероприятии предполагалось убедить гостей передать титул Вселенского патриарха Алексию I. Следующим шагом должен был стать Вселенский Православный Собор 1948 г. под эгидой РПЦ. Однако данные планы не увенчались успехом, поскольку Константинопольская, Элладская и Кипрская Церкви не отправили своих представителей в СССР [3].

Таким образом, к 1948 г. советскому руководству стало понятно, что Московская патриархия имеет ограниченное влияние на внешнеполитическую ситуацию. Переменам в отношениях с РПЦ также способствовало смещение политических интересов И.В. Сталина в Восточную Европу.

В 1948-1949 гг. вышли новые нормативные документы, определившие важные изменения в работе Совета по делам РПЦ. Указанное ведомство было напрямую подчинено Отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), что отрицательно сказалось на его статусе [9, с. 125].

С 1948 г. РПЦ практически не возвращались церкви, местные руководства стремились отклонять просьбы верующих. В 1949 г. под запрет попали богослужения, проводившиеся вне культовых зданий. Исключение составили пасхальные службы. Запрещалось проводить крестные ходы, ограничивались поездки священнослужителей по населенным пунктам. Коммунисты и комсомольцы, участвовавшие в церковных обрядах, осуждались и подвергались дисциплинарным взысканиям.

В 1948 г. последовали притеснения священнослужителей, хотя и не такие масштабные, как в 1920-1930-е годы. В частности, в распространении антисоветских идей был обвинен епископ Мануил (Лемешевский). Из ссылки в Потемских лагерях Мордовской АССР архиерей вернулся только в 1955 г. [5, с. 101-102]. В заключение попали некоторые лекторы и студенты духовных семинарий. В 1948-1949 гг. массовые аресты коснулись мирян и священников катакомбных православных общин, обособившихся от РПЦ по причине еесотрудничества с советскими властями.

В 1950 г. призыву в армию стали подлежать студенты духовных учебных заведений, не рукоположенные в священнический сан. Под давлением Совета по делам РПЦ Патриарх издал указ, запрещавший монастырям принимать в обители новых лиц, не имеющих патриаршего благословения. В 1951 г. для религиозных объединений были подняты налоги, кроме того, РПЦ обязали выплатить долги за предыдущие два года.

Указанная политика привела к тому, что к 1953 г. в Советском Союзе насчитывалось 13 555 официально зарегистрированных храмов и молитвенных домов, причем 120 из них использовались в качестве зернохранилищ. Число иереев уменьшилось до 12 254, монастырей - до 62 (за 1951 г. закрылось 8 обителей), в монастырях проживало 4 639 монахов и послушников [10, с. 346].

Таким образом, главными причинами, определившими изменение отношения советского руководства к Русской Православной Церкви в 40-х - начале 50-х годов XX в. стали внутривластные и внешнеполитические факторы. Государственная власть нуждалась в идеологическом потенциале РПЦ для поднятия уровня патриотизма, утверждения в народе веры в скорую победу над врагом. Церковь должна была сыграть роль медиатора между западными странами и СССР, стать проводником политического влияния руководства страны на Ближнем Востоке и Балканах. Поняв после окончания Великой Отечественной войны ограниченные возможности Церкви влиять на мировые политические процессы, И.В. Сталин начал свертывание программы сотрудничества, что привело к ухудшению положения РПЦ в советском государстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский Собор. Факты. События. Документы. - М.: Лепта, 2004.
2. Гераськин Ю.В. Возникновение и становление института уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. - 2008. - № 4.
3. Гусев А. История подготовки Всеправославного собора / [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/istoriya-podgotovki-vsepravoslavnogo-sobora> (дата обращения: 23.10.2017).
4. Деяния совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. 8-18 июля 1948 г. / [Электронный ресурс] - URL: http://krotov.info/history/20/1940/1948_01.htm (дата обращения 27.10.2017).
5. Кривошеева Н.А., Королева Е.Н. Роль епископа Мануила (Лемешевского) в разгроме обновленчества в Петрограде // Вестник ПСТГУ. - 2009.- Вып. 2.
6. Онищенко А.Б. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования // Богослов.RU Научный богословский портал / [Электронный ресурс] - URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html> (дата обращения: 22.10.2017).
7. Пospelовский Д.В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. - М.: ББИ, 1996.
8. Цыпин В. История русской православной Церкви. 1917-1990. М.: Изд-во Преображенского монастыря, 1997.
9. Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. - М. : АИРО-XX, 1999.
10. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. - М.: Вече, Лепта, 2010.

REFERENCES

1. Vasil'eva O.Yu. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i II Vatikanskiy Sobor. Fakty. Sobytiya. Dokumenty. M.: Lepta, 2004.
2. Geras'kin Yu.V. Vozniknovenie i stanovlenie instituta upolnomochennykh Soveta po delam Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi pri Sovete Ministrov SSSR. Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 4.
3. Gusev A. Istoriya Podgotovki Vsepravoslavnogo sobora. Available at: URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/istoriya-podgotovki-vsepravoslavnogo-sobora> (accessed: 23.10.2017).
4. Deyaniya soveshchaniya glav i predstaviteley avtokefal'nykh Pravoslavnykh Tserkvey v svyazi s prazdnovaniem 500-letiya avtokefalii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. 8-18 iyulya 1948 g. Available at: URL: http://krotov.info/history/20/1940/1948_01.htm (accessed: 27.10.2017).
5. Krivosheeva N.A., Koroleva E.N. Rol' episkopa Manuila (Lemeshevskogo) v razgrome obnovenchestva v Petrograde. Vestnik PSTGU. 2009. Vyp. 2.
6. Onishchenko A.B. Sovet po delam Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi pri SNK (SM) SSSR. Pervye gody sushchestvovaniya. Bogoslov.RU Nauchnyy bogoslovskiy portal. Available at: URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465.html> (accessed: 22.10.2017).
7. Pospelovskiy D.V. Pravoslavnaya tserkov' v istorii Rusi, Rossii i SSSR. M.: BBI, 1996.
8. Tsyпин V. Istoriya russkoy pravoslavnoy Tserkvi. 1917-1990 [Tekst]. M.: Izd-vo Preobrazhenskogo monastyrya, 1997.

9. Chumachenko T.A. Gosudarstvo, pravoslavnyaya tserkov', veruyushchie. 1941-1961 gg. M.: AIRO-KhKh, 1999.
10. Shkarovskiy M.V. Russkaya Pravoslavnyaya Tserkov' v XX veke. M.: Veche, Lepta, 2010.

Информация об авторах:

Письменная Татьяна Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и методики ее преподавания, факультет экономики, истории и права, Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани, г. Славянск-на-Кубани, Россия
pismennayat@mail.ru

Рябиков Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и методики ее преподавания, факультет экономики, истории и права, Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани, г. Славянск-на-Кубани, Россия
riybicov@mail.ru

Гречишко Дмитрий Николаевич, канд. ист. наук, доцент, кафедра истории и методики ее преподавания, факультет экономики, истории и права, Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани, г. Славянск-на-Кубани, Россия
me_eum_esse@mail.ru

Емельянов Юрий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и методики ее преподавания, факультет экономики, истории и права, Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани, г. Славянск-на-Кубани, Россия
emelanov@list.ru

Получена: 08.11.2017

Для цитирования: Письменная Т.Г., Рябиков А.Н., Гречишко Д. Н., Емельянов Ю.Н. К вопросу об изменении политического положения русской православной церкви в СССР в 40-х - начале 50-х гг. XX в. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 1. с.88-94.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-88-94.

Information about the authors:

Tatiana G. Pismennaya, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Methods of Teaching, Faculty of Economics, History and Law, Kuban State University (Branch in Slavyansk-on-Kuban), Slavyansk-on-Kuban, Russia
pismennayat@mail.ru

Alexander N. Ryabikov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Methods of Teaching, Faculty of Economics, History and Law, Kuban State University (Branch in Slavyansk-on-Kuban), Slavyansk-on-Kuban, Russia
riybicov@mail.ru

Dmitriy N. Grechishko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Methods of Teaching, Faculty of Economics, History and Law, Kuban State University (Branch in Slavyansk-on-Kuban), Slavyansk-on-Kuban, Russia
me_eum_esse@mail.ru

Yury N. Yemelyanov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Methods of Teaching, Faculty of Economics, History and Law, Kuban State University (Branch in Slavyansk-on-Kuban), Slavyansk-on-Kuban, Russia
emelanov@list.ru

Received: 08.11.2017

For citation: Pismennaya T.G., Ryabikov A.N., Grechishko D.N. Yemelyanov Yu.N. To the question of changing the political situation of the Russian orthodox church in the USSR in the 40s - early 50s of the 20th century. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.6 Part. 1. Pp. 88-94.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/1-88-94. (in Russian)